А. И. УЛЬЯНОВА

ИЛЬИЧ НЯВРЕМА УЛ'ЫМ ПА ШКОЛАЙНЫ УНЛ'ТЫЛ'ЫМ ОЛ'Л'АЛ'

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ

Н Хан.
3-13

А. И. УЛЬЯНОВА

ИЛЬИЧ НЯВРЕМА УЛ'ЫМ ПА ШКОЛАЙНЫ УНЛ'ТЫЛ'ЫМ ОЛ'Л'АЛ'

ХАНТЫ ЯСЫНГА ТОЛМАСЬТЫСЫ
Ф. И. АРАЧЕВАЙНЫ и Е. Ф. ПАХТЫШЕВАЙНЫ

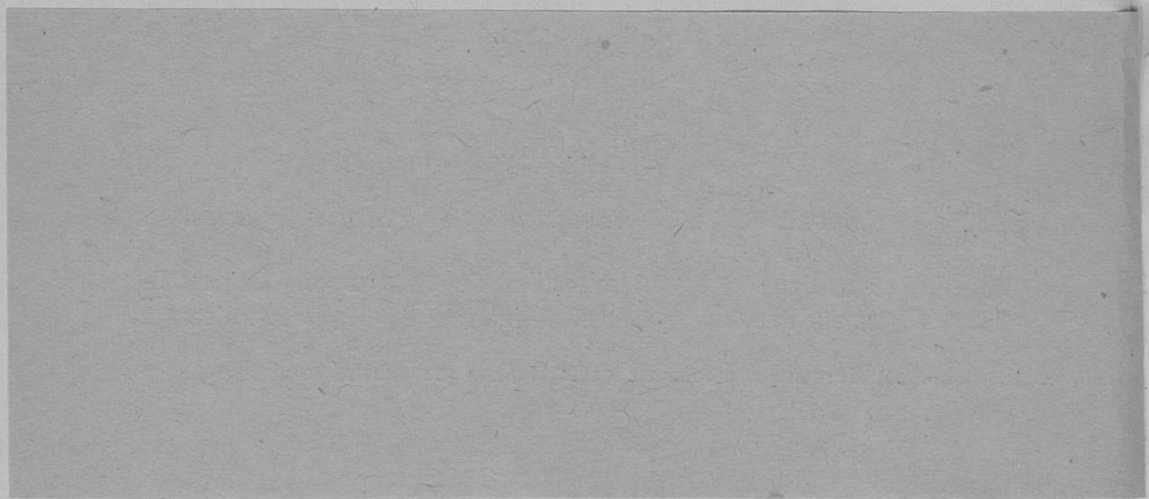
ОПЕЧАТКАИТ

Страница	*Строка*	*Ханшман*	*Мосл' л'унгытта*
6	2 итл'та	пошитыйл'сыл'е	вошитыйл'сыл'е
38	8 нумыл'та	унл'тыйл'—сыт	унл'тыйл'сыт

А. И. Ульянова, Детские и школьные годы Ильича (на хантыйском языке).

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД ★ 1939



Н Хан.
3-13

А. И. УЛЬЯНОВА

ИЛЬИЧ НЯВРЕМА УЛ'ЫМ ПА ШКОЛАЙНЫ УНЛ'ТЫЛ'ЫМ ОЛ'Л'АЛ'

ХАНТЫ ЯСЫНГА ТОЛМАСЬТЫСЫ
Ф. И. АРАЧЕВАЙНЫ и Е. Ф. ПАХТЫШЕВАЙНЫ

Н. ТЕРЕШКИН ЁШ УХТЫНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД ★ 1939

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

А. И. УЛЬЯНОВА

ДЕТСКИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ИЛЬИЧА

ПЕРЕВОД НА ХАНТЫЙСКИЙ ЯЗЫК
ИСПОЛНЕН АРАЧЕВОЙ И ПАХТЫШЕВОЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Н. ТЕРЕШКИНА

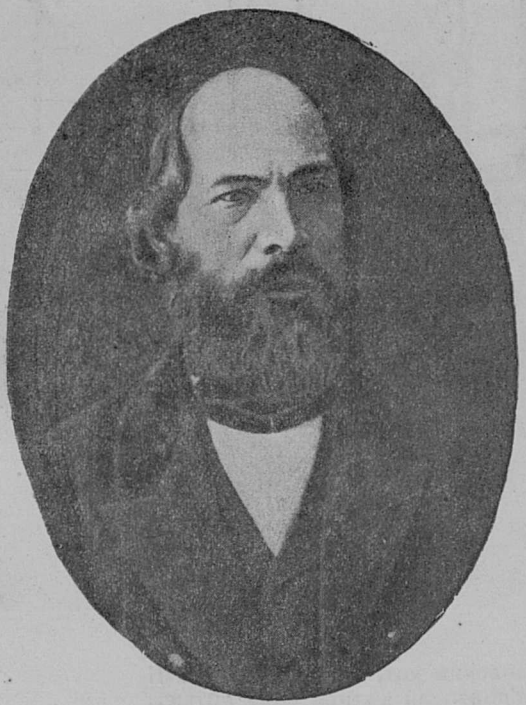
ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД ★ 1939

Симбирск вошны Прибыловский хот, хота В. И. ЛЕНИН вет ол' унта ул'ыс (ов ил'пины, ай хотны, сэма питыс.)

ОЛ'ЫНГ ГЛАВА

Мунг вождев Владимир Ильич Ульянов (Ленин) апрель тылысь 23 хатл'ны 1870 ол'ны сэма питыс. Волга ас хонынгны, Симбирск вошны, матот интам л'ув нэмыл' сирны Ульяновск воша нэмтысы.

Владимир Ильич аси, Илья Николаевич, Симбирска губерния мир школаит инспектора си пораны ус. Л'ув нуша хо семьяны сэма пи-



Илья Николаевич Ульянов
(В. И. Ленин асел').

тыс, сора асел' утшисл'е и ун яйил' онтасны ол'ынг школайны унл'тыйл'та юран мошитыс. Университет хотл'оптомал' ювпины Пенза и Нижний вошны учителя ус. Нявремыт ант сэнгкмал' пата, директора л'ыв ухтэл'а ай ант тувмал' пата, пакман и ошинга урокыт л'ывел' л'ерамтмал' пата и л'апытух-хатл'ыт хуват вевл'ама унл'тыйл'ым нявремыта, л'ывел' ки ёл'ын нётты хоят ант ус, л'ув тын такл'ы унл'томал' пата иса нявремытны л'ув шенгк люпитса. Интам па хол'на ийтох ученикл'ал'ны, пирся-пирсямым ёхны, ям нумысны, мосман л'ув нумыл'митл'а. Симбирскны л'ув нуша ёх и крестьянинын пата аршик школа верта вуратыс. Сит пата л'ув юрл' и сёмыл' ант шал'итман, л'у-

выт нэмол'ты кем ант л'авыл'ман, иса сир турымны губерния хуват янгхыс.

Владимир Ильич ангки, Мария Александровна, врач эвия ус. Ай нэнга ул'ым нуптыл' ун пелык куртны ус, хота крестьянинытны л'ув шенгк люпитса. Л'ув нарысты юхны туса нарысты нэнга ус, музыка яма усл'е. Туса потыртыс французска, немецка и английска ясынгны. Там ясынгыта и музыкая нявремл'ал' унл'тыс. Л'ув моинга янгхта и кашпур верта ант л'ангхал'ыс. Сиртны оса ул'ты пораил'ны нявремл'ал' пил'а иса ёл'ын омсыс.

Мария Александровна Ульянова (В. И. Ленин ангкел').

Нявремл'ал'ны л'ув шенгк люпитса и мосса. Тармыс л'увел' туп мол'ты рома, ям турны лопта, нявремыт иси курымны роммыл'ыт. Илья Николаевич оса ул'ты пораил'ны иситы

семьяил' кутны ёл'ын ул'та люпитыс, няврем-л'ал' пил'а мол'ты верман, муй-па л'ыв питэ-л'ны ёнтман, а муй мол'ты л'ывел' потыртман.

Владимир Ильич энмым сэмья шенгк яма, тунга ус. Владимир Ильич хул'мит няврема ус. Л'ув шенгк увынг няврема ус. Л'ыл'ынг питы сэм таис. Сэмнгыл'ал' няхнгын. Шушил'та л'ув хув ант хошис. Кимит ол' шуп кема ая ул'ым йив-эвел' пил'а, Оляил' пил'а, ий унл' шушил'та питыс. Оля ант сясьман ил'л'и керытл'ыс — няняил' потыртты сирны-вотятыл'ыс и, хотхара ёшиенгыл'ны воттысман, л'уви рота нох л'ол'ил'ыс. А Володя — сит л'ул'ын нэман ухыл'ны ил'ли хоянтыл'ыс, и иса хот л'уваттыя ув сый ал'мил'ыс.

Исипа, ухыл' л'авырт ус. Иса хот мирев л'ув ув сыил'а хухтыс. Ангкев шенгк хурыис, мол'ты, ситы ухыл' ухтыя керытл'иман, похыл' муй-па ухыл' пелыкка лонгмыл'.

Володя и Оля китымтак шенгк каркама и сэма-шоха уснгын, сыинга ёнтта и хухыл'л'ита люпитсангын. Мет нумпия Володя ус. Л'ув йив-эвел' ухтын ийвол'ап командовайтыйл'ыс. Ситы, л'ув Оляил' пасан ил'пия пошитыйл'сыл'е и сял'та команда мас:

Владимир Ильич Ольга Ильинична йив-эвел' пил'ны 1874 ол'ны.

„Пасан ил'пи эвыл'т ким шушма!"

Каркам и сыинг иса тахин, Володя сыинга увыл' и параход ухтыны, хол'та иса семьяев л'унг мара Казанска губерния курта манта актысыс.

— Пароход ухтыны ант рахыл' ситы сыинга увта, — ангкел' л'увел' лопыс.

— А пароход хоты сам сыинга увыл',—хув ант нумысыл'ман иситы сыинга Володя ёхл'ы нёхмыс.

Анта ки ус, хун Володя па Оля мол'таса якта кутымл'ангын, ангкел'л'ынны л'ын асян комнатая ромамтты пата тул'л'исайнгын и омсыптыл'сайнгын пасан хореп ул'аса „питы ул'аса'", хотсат л'ын там ул'ас вохсэл'л'ын. Там ул'ас ухтыны нурын пата л'ынан мосыс омыста си унта, хун ангканны ант партл'айнгын нох л'ол'ьта и па ёнтты манта. Ий пуш „питы ул'ас" ухтыя Володя омсыптысы. Си артны ангкел' хоятны пунгл'а вохса и л'ув Володяил' ол'ынгны хол' ёремысл'е, а сял'та касятсыл'е, муя ситы хув Володя тур сый ант сясьл'! Комнатая ангкырмыс. Маттырны, Володя иса иситы шийт'ама омысл' „питы ул'ас" ухтыны, туп така ол'л'.

Ёнттотны л'ув шимыл' ёнтыс, сора л'ывыт шукатсыл'е. Мунг, ун ёх, ёнттотыт шукатты л'увыт ант эсл'мев пата, л'ув ванкутл' мунг эвыл'тэв ханятыл'ыс. Нумл'ем, ий пуш, сэма питым хатл'ыл'ны, л'ув няняил'ны (ал'тым ангкал'ны) так нэпек эвыл't верым хул'ым л'овны кирым ухыл'ны мойл'омал' ювпины хол' пел'и сэм эвыл't пентыс. Мунг л'увыт каншта питсэв и ов шаншны уйтсэв. Л'ув сята рома л'ол'ис и л'ов курыт ким керийл'ал' унта ёврыс.

КИМИТ ГЛАВА

Нэпек л'унгытта Володя унтл'ыс вет ол'а ювмал' кемны ангкел' эвыл't. Л'ув пил'ны ий унта и Оля л'унгтыста унл'тмал'. Оля книга л'унгытта шенгк люпитыс и л'ын китымтак няврем книгаит па журналыт самынга л'унгытсангын, а асев мунг няврем книга па журнал ар таис.

Сора л'ын и русь история ол'ынгны рассказыт л'унгытта питсангын, стихотворениеит унл'тыснгын. Стихотворениеит л'унгытта мет шенгк Оля люпитыс. Л'ув ар ун стихотворение номысны уйс и шенгк яма л'ывыт сыйинга потыртсыл'е.

Хун Володя л'апыт — нивыл' ол' кема йис, л'ув „Бобыль ари" ун самны потыртта люпитыс:

Тасинг хо — тул-пул хо
Ар вох куш таил', ант ол', —
Нуша хо, куш нярл'омыт,
Арийил' па якыл'.

Ил'ампа там ари л'увел' шенгк мустыс.

Владимир Ильич ая ул'мал'ны, мет шенгк люпитым оса книга ант таис. Л'ангхал'ман л'ув л'унгтыс журнал, матот вохса „Няврем л'унгтыпсы". Л'унгтыста етшиман, л'ув йив-эвел' пил'а ёнтта хухл'ыс. Мет шенгк, хоты нумын лопсув, л'ув сыинг ёнтны ёнтта люпитыс.

Л'унгн л'ын ким, ократа и сада хухыл'л'ангын, юх ухтыя нох хунгхил'сангын, яха мунг пил'евны, ун ёх пил'а, „сюрыхтыты" ёнтны ёнтсангын. Володя там ёнт шенгк люпитсыл'е, а ёхытшик — крокетны ёнтта питыс. Тал'н мунг ократэвны верынтым реп эвыл't хатл'ис и л'ухысл'ал' пил'а л'оньсь похыл'ны ёнтыс, а унашик ювмал' ювпины, конькайны хатл'ита питыс.

Нумл'ем, хотсат мир катокны, матот Симбирск вошны верынтса, л'ув ун яил' пил'а,

Сашаил' пил'а, конькайны карысь реп эвыл'т хатл'иснгын. Там реп эвыл'т санка ухтыны хатл'ита па пал'тап ус,—си унта л'ув шома репа ус. Л'ув ухтэл'ны хатл'ины, ол'ынгны, мет карысь тыил'ны, куси лак иты кумыратта мосл', сял'та нох менл'оман и шомая л'ол'ьман хувхув хатл'ил'нгын. Ма л'ын пел'анган ал' си вантсым. Л'ын итанген хатл'иты шенгк куш л'анг-хал'сым, но ант мошитсым,—пал'сым. Володяя Саша киньси кенашик ус хатл'ита: л'ув л'ел'-шик ус, нёхенг-тангкрынг, такшик ус. Конь-каны хатл'ита питыс си пора вуш эвыл'т, хун гимназияны унл'тыйл'та питыс.

Хотысат нумын лопман ус, Володя шенгк итья няврема ус. Но л'ув шопынг няврема ус, мол'ты атым верл' ки, нох ант ханятл'ыл'е. Ситл' л'ув сит ям ус. Ситы, вет ол' кема ювмал' артны, л'ув ий пуш ун йив-эвел' линейка шукатыс, матот оршин хорасып ус, иситы сурт-тыта и сурт шупыта ортман ус. Л'ув сам шукатым линейкаил' пил'а йив-эвел' хоси ёхтыс и шукатмал' ол'ынгны ай павтыс. „Шанш ухем ухтыя хатсиман шукатсэм",—курыл' нох ал'ымман, йив—эвел'а памтыл'л'е, хотсат шукатсыл'е.

— Ситл' ям, сэм сайны нэмол'ты сир атым ант верл',—ангкел' потыртыйл'ыс.

Ий пуш, шоп, и симись карек ус. Ангкев кур-ов хоси пирек верты пата яблока сисьтамтыс. Яблока сох пасан ухтыны ий похла ол'ыс. Володя ий тата хухыл'л'иман, яблока сох ангкел' эвыл't вохыс. Ангкел' л'увел' лопыс: яблока сох ант л'ел'и. Си артны ангкел' хоятны юв хота вохса. Хун верл' верта ёхл'ы керытыс, Володя сята кухняйны антом ус. Ангкел' ишни эвыл't ким ангкырмыс, матырны Володя садны омысл', л'ув ел'пел'ны, садны омсым пасан ухтын яблока сох пай омысл'. Хун ангкел'ны ел'емса, л'ув сялемыс и лопыс, мол'ты па ситы нэрийта ант питл'.

— И яна па,—ангкев потыртыс,—си ювпины л'ув ханяя нэмол'ты ан вуинтыс.

Кимит пуш, хун л'увел' нивыл' ол' ус, л'ув ий вер па ханятыс. Асел'ны Казань воша панны вусы. Казань эвыл't л'ыв Кокушкина курта амел' хоси манта нумыссыт. Казаньны, амел' хотны, Володя нявремыт пил'ны ёнтман, ай пасан сунга хойс. Сит эвыл't пасан ухтыны омсым йингкенг графин ил' керыис и шукатыс.

— Хойны графин шукатса, нявремыт? — амел' имины иньсьмысыит.

— Антом ма, антом ма, — иса нявремыт ястысыт.

— Антом ма, — и Володя ястыс.

Шопынга лопта етхоят хотны, ант уты ими есял'т, Володяя ел'ем ус. Л'увел', мет ай хоя, л'авырт ус атэл'т лопта: „ма", хун иса нявремыт кен ясынг потыртсыт: „антом ма". Нявремыт ясынг сирны графин, йингкыл' муйл'ны, л'уви рота шукатыс. Кат муй хул'ым тылысь си ювпины парыс. Володя Кокушкина курт эвыл'т хувын маныс и иситы Симбирскны ус. Ий пуш етн, нявремыт ил' ол'ым ювпины и хун ангкев нявремл'ал' норит вантман янгхыс, Володя роман сялемыс.

— Ма Аня амем л'епыл'тысэм, — сиплемыман л'ув лопыс, — ма лопсым, мол'ты графин антом ма шукатсэм, а сит хоты ма шукатсэм.

Ангкел'ны нох поикса, лопман, мол'ты л'ув письма тохи ханшл' и мол'ты сиртны амел' имины л'явыл'таты ант питл'а.

Тамины Володя этл'тыс, что л'ув рохпийта ант люпитл'. Па хоят хотны пакынман рохып верыс куш, но номсыл'ны си рохпыл' хув тайта

ант мошитыс и л'ув верым рохпыл' ол'ынгны веськата лопыс.

ХУЛ'МИТ ГЛАВА

Володя ярытьянг ол' молтаса ювмал' кемны гимназия ол'ынг классны унл'тыйл'та питыс. Гимназияны унл'тыйл'тал' ел'пины, Володя кат тал' мар етныт хуват ёл'ын унл'тысы. Ол'ынгны л'ув унл'тыты хойны унл'тысы, а сял'та мунг эвыл'тангев ванны ул'ым вощ училищаитны унл'тым учительницайны унл'тыта питса. Там учительница мет ям унл'тыты нэнга л'унгытса. Володя л'ув хосянгел' сёс мара янгхыс, ийтох артны кат сёс кема. Янгхыс муй ал'ынга, урокыт ол'ынгтты ел'пин, амуй учительница оса ул'ты сёсны, нивыл'мит сёс эвыл'т ярытьянг сёс унта, хун турым законыт унл'ты урокыт усыт, муй-па рисования и ёш ропота урокыт. Шенгк каркама ул'ман, л'ув и урока ситы хухл'ыс. Нумл'ем, ий пуш иськи ал'ынган ангкел'ны вансахны (пальтайны) л'омтыптыты вутсийл'са, но ангкел' ел' ангкырмыта па ант алемыс, л'ув маттырны антом. Ким ангкырмыс л'увыт ёх вохта вутсийл'ыс, а Володя кимит хот сунга пентыс.

Владимир Ильич гимназияны унл'тыйл'та питым ол'л'ны.

Л'ув шенгк кена и яма унл'тыйл'ыс. Шенгк номсынг няврема питыс, иса вера патмыл'. Асел'ны л'ув, хоты и ун яил' и ун йив-эвел', яма и туса ропитта унл'тысы па туса и яма учительны ёл'ын вертыя маты ропотаит хол' верта партса. Хол'на, нумл'ем, л'ув учительл'ал' потыртсыт, мол'ты Володя си пата яма унл'-тыйл', что л'ув урокны рома омысл' и туса хул'ынтл'. Ям номыс таймал' пата, Володяя морта ус кашинг йил'ып урок ий пуш хул'та; яма хул'ынман, л'ув л'увыт ийсята унл'тысл'е. Сиртны ел'ын верты ропота л'ув ар ант таис. Туп етн ёхытл', хун мунг столовайны ун пасан вутпин книгайл'ув пил'а омысл'ув, вантл'ев, Володя нэмол'ты сир ропота ант таил', няхман, якман янгхыл', ай хойл'ал' пил'а ёнтл' и мунгев ропитты кум ант мал'.

Мунг, ун ёх, си артны ар урокны мийл'исаюв. „Володя ромма!" „Ангкия, Володя ропитты кум ант мал". Но Володяя рома омысты нерата йис, и л'ув ёнтл', кусы лак иты янгхыл'. Па артны ангкевны ай ёх зала актыл'саит, хота л'ыв няврем арет арийсыт, а ангкел' рояльны нарысыс.

Володя арийта люпитыс; ари сов л'ув яма

хул'сыл'е. Но и сята л'ув антом исат рома омсыс. Айпи йив-похыл', Митя, хул'ым-вет тал' кем ул'мал'ны шенгк сарасинг ус и ари „Козлик" сэм-йингк такл'ы ол'нгыл' унта арийта нэмол'ты урны ант мошитыс. Мунг л'увыт сял'ты лот эвыл'т хол' унл'тыты вуратсэв куш, арсыр иты поиксэв. Но туп л'ув юрл'ал' акытл'ыл'е и питл' вуратта сэм-йингк такл'ы арийта, си пораны Володя л'ув пел'ангел' каремыл' и сэмнгыл' уна верман, атым турны л'ув есял'тэл' аремыл': „Козлика на-пыт-сыт пор-воет".

Митя иза юрл'ны токамтытл'.

Но Володя нох ант роммыс и хол'на па атмашик турл' верман, ариил': „Онгтыт па курыт л'ув эвыл'тэл' хасьсыт". Ситы ариил' си унта, хун Митя сэм-йингкл'ал' соим иты ант хол'имл'ыт. Нумл'ем, ма тами пата Володя пил'а л'явыл'сым, ай хоил' верынтыл'мал' пата ма л'ув пел'ангел' кантасьсым.

НЯЛ'МИТ ГЛАВА

Хун асев ёл'ын ус, л'ув мунгев нётта ёхтыл'ыс, Володя хосел'а комнатайл'а вохынсыл'е и урокл'ал' л'ув эвыл'тэл' иньсисыс. Но Володя урокл'ал' иса туса усл'е. Сиртны сыры унл'тым

латынска ясынгл'ал иса тетрадь хуват асел'ны иньсиста питсаит. Но Володяя нэмол'ты л'авырт ант ус: л'ув исат усл'е. Хун асел' Володяя маты янас вер ант таис, сиртны столовайны па си ув сый этымыс. Туп шахматны ёнтман, л'ув роммыта мошитыс. Но асел' ийвол'ап шахматны ёнтта ант мошитыс.

Мунг асев шахматны ёнтта шенгк люпитыс, и ма йивпохл'ам хол'иева шахмат люпитта питсыт. Л'ыв шенгк амтыл'л'исыт, хун асел'ны кабинетл'а вохсыит и шахмат тота омсыс. Шахматл'ал' асев л'уви версыл'е, хун Нижний-Новгородны усув. Л'ув л'ывыт шенгк л'авыл'-ман тайсыл'е и мунг л'ывыт ая ул'мевны шенгк люпитсыл'ув. Мунг шахматны ёнтта унл'тысув, и, хун Владимир Ильич эмиграцияны па хон пелыкны ус, там шахматыт ангкевны л'увел' китсаит. Но Краков вошны, хота Ильич л'ял'ь ол'ынгтым ювпины арестовайтса и ким эсл'мал' ювпины, иса пормысл'ал' тахымыман, там вош эвыл'тэл' маныс, хасьсыт и шахматыт и, мунг шокева, л'ыв хол' пел'и утшисыт.

Володя шахматны асел' пил'а па Сашаил' пил'а ёнтыс. Мунг, эвиленгкет, шимыл' ёнтсув. Нумл'ем туп ий сус, хун иса мунг, асев и мунг,

хул'ым ун хоят,—нял' пуш шахматны шенгк ёнтсув и етныт хув ат унты ёнтман омыссув. И ёнтты верев йира хайсэв туп си поран, хун унл'тыйл'та питсув.

Володя кашинг вер яма верта унл'ман и шахматны ёнтты вера, ун йив-похыт сирны, книгаит хуват туса ёнтта унл'тыйл'та питыс, и яма ёнтта питыс.

Шахмат ёнтны еша кенамтса л'ув л'авырт и марем ул'пысыл' ссылкаитны и эмиграцияитны. Гимназиста ул'мал'ны Сашаил' пил'а шахматны ёнтта шенгк люпитыс. И антом па туп шахматны. Л'ув иса сир ёнтны люпитыс ёнтта, муйны ёнтыс Саша, иса сит верта, муй верыс Саша. Л'ув ун йив-похыл' шенгк люпитсыл'е и иса муй верыс Сашаил', л'ув исиот верыс. Муй ол'ынгны па Володя ат исьмил'са: хотсат ёнтта л'ув л'ангхал', ким манл' муй анто, мисвойны, а муй эсым-йингкны сол'аматл' понта,—хусл'ы омысл', и Сашаил' пел'и вантл'. А Саша нэман хув нэмол'ты ант лопыл' и нях мукынгны йив-похыл' пел'и вантл'. И мин китымтак си верыл' пата л'увыт няхил'сэмын. Но л'ув нэмол'тыя ант хул'ынтыс и л'увыт хол' ант унл'тысэв. Л'ув иситы потыртыс: „хотса Саша". Саша шенгк

номсынг, ром и ар ропитта люпитым няврема ус и Володя, иса вер Сашаил' иты верман, сам исимись няврема йис. Володя иса вера кетымты пример вантыс, л'ув вантыс туса и яма заданиеит хол' верты пример и ювол'ынгны, юр ропотая армыты пример вантыс.

Ситы, асел' и ангкел' таим хорасыт л'ув Сашаил' хоси вантсыл'е, а тал'л'ал' сирны уна ул'ты нявремыт психология (ош) ун ёх психология (ош) хоси ванаматы пата, ма л'унгытл'ем, что Саша пример Володя пата ун значение таис. Антом па туп ропотая армыты верны,— Саша ханнэхо ёх пил'а яма ул'ты примера мунг патангев ус. Мунг л'увыт шенгк люпитсэв л'ув ям и так номсыл' пата. Володя айны шенгк сора канмемил'тыя ус, и Саша пример, л'ув ийкема па тунга ул'ты примерл', мунг патангэв и мет вол'анга Володя пата ун значение таис. Ол'ынгны ун йив-похыл' иты иса верман, Володя ёхытшик кантасьты тахи эвыл'т хол' унл'тыта питыс и, уна увмал'ны, кант иса-муй хасьпа иса— ант таис. Иситы л'ув л'увыт и ропотая кетмыты унл'тыс. Нумын мунг потыртсув куш, что л'ув заданиейл'ал' туса хол' версыл'е и яма унл'тыйл'ыс, но шенгк ошинга ул'мал' пата сит л'увел'

ун л'авырт ант верыс — л'ув шенгк хув и ар ант ропитыс и сиртны хув и ар ропитта ант унл'-тыл'ыс. Хой ант ропитл', си хо л'авырт ропота верта ант унтл'ыл'. Володя сит сам касятсыл'е. Ий пуш Оляев хув мар ий ар рояльны нэрта унл'-тыйл'ыс. Володя хул'ынтыс, хул'ынтыс и манэм лопыс: „Вот хой эвыл'т хув ропитты вера пакта унл'тыйл'та мосл'". Ена па, хотсат л'ув лопыс, ситы верта и питсыл'е. Хол'на ая ул'ман, л'ув ун ропотая унл'тыйл'та питыс. Уна увмал'ны, л'ув иса сир л'авырт ун ропота хол' верты мошитыс, мунг туп осьхорны ал' вантсув.

Там каркам, шенгк ёнтты-няхты, л'ул'ын кен номсып, няврем, па ёх атым и вевл'ам отыт кена шиватыл'ман, па ёх сарасл'оман и няхман, Володя вер ухтын антом па туп сит номсыл'а павтыс. Л'ув оша вус и па ёх ям верты сир. Сит мунг вантсэв Оля музыка примерны. Па хо яма верты сир вантман, л'ув артал'ысл'е ситы муй антом л'ув верл'ыл'е, ул' муй антом мол'ты ямот па хо верты сирны, матот и л'ув вута мошитыс л'ул'ын.

Там, ма сиремны, Володя ий мет ям вер ус. Айтэл'ны Володя орхасьта па ёрмыл'тыл'та ант люпитыс. Комсомол хул'мит съездны л'ув

айтал' ёха потыртыс: „нэмхунты ал' орхасяты и ёрынга ал' ул'аты".

Асев па мунг иситы орхасьта и ёрмыл'тыл'та ант люпитыс. Иса мунг школаны яма куш унл'тыйл'сув, но асевны ёл'ын нэмхунты ант ишиксаюв, а туп мунгева амыл'ман л'ув исаот верс, ат л'ул'ын мунг хол'на па ямашик унл'тыйл'сув.

ВЕТМИТ ГЛАВА

Гимназия эвыл'т ёх ёхыл'мал'ны, Володя асел'а потырты^, муй л'ыв школаны версыт, муй эвыл'т л'ув иньсисса и хотсахат л'ув унл'тыйл'ыс. Володя яма унл'тыйл'ыс и иса ям отметкаит таис. Сиртны л'ув асел' пил'а хув ант потыртыс, а туп, л'ув комнатаил' ов хоси манман, л'ув потыртыс: „греческа ясынг-вет, немецка ясынг-вет". Па артны иси асел' ов мухты манман л'ув потыртыс: „латынска ясынг-вет, алгебравет", и иса вет. Асел' и ангкел' нэмол'ты ант потыртсангын, а амыл'ман нюл' есял'т вантсангын. Асев си поран ангкева потыртыс: „Володяя шенгк кен унл'тыйл'та, л'авырт ропота л'ув хол'на ант вантыс; ма пал'л'ым, юрыл' ёхытл' муй анта л'авырт ропота верта, хун симись ропота

л'увел' л'икмыл'". Интам мунг ул'ев, ситы нумыста ант мосыс л'ул'ын. Володя мет яма унл'-тыс л'авырт ропота верта.

Нумын мунг потыртсув, Володя шенгк каркам няврем ус, няхта ёнтта люпитыс. Хун мунг хотэва л'ув ёнтты л'ухысл'ал' актысыйл'сыт муй па ай йив-похнгыл'—йив-эвенгыл' (Оля па Митя) пил'а ёнтмал'ны, л'ув иса ёнтыт туты ух хоя ус. Кашинг хатл' л'ув нях сыил' па потыр сыил' сясис. Мунг семьяев л'ир нэ Вера Васильевна Кашкадамова, вош школаитны унл'тыты нэ, ханшим книгаил'ны потыртл', хотса кашинга ус мунг хосянгев, хун мунг етн шая актысыйл'сув. „И мет сыинга сясис—л'ув потыртл'—Володя па Оля тур-сый. Ал' си сыянсангын л'ын сыинг тур-сыйл'ын и кашинга няхты сыйл'ын. „Л'ын гимназия арсир верыт ол'ынгны потыртсангын". Асев па иситы мунг пил'евны ёнтта люпитыс; па артны л'ув мунг хосева ёхытл' и потыртта нармыл', хотсат л'ув унл'тыйл'ыс катра гимназияны, л'ув л'ухыс ёхл'ал' ол'ынгны и арсир нях-каш потрыт потыртыс. „Иса няхл'ыт, иса кашингыт. Шенгк яма ул'сыт си семьяны",—Кашкадамова ханшл'.

Володя верым ийтох писит ма ин па хол'на

нумтыл'ам. Ий пуш мунг хосянгев ротна-нэнгев ёхтыс. Л'ув врача ус. Си поран имет эвыл'т врач шимыл' ус. Мунг хотэв ун залны л'ув мунг ангкев па асев пил'а потыртман омсыс. Ов вус хоси нях сый сыймыл'ыс. Володя итьяя ёх тукыс и врач пел'и потыртл':

— Анюта, ма кашенг — лексил'е маныт.

— Муен нанг кашенг — врач имины няхман иньсьмысы.

— Хоты па ат л'ел'ым, самем иса вохл'а.

— Мана кухняя, питы нянь ширам ванься, сол'ын понэ и л'еве.

— Ситы ма верынтсэм, нэмол'ты рув антом.

— Сиртны кимит пуш вере си пуртун, сиртны ил'ампа мол'ты онтас мал'.

Сита Володя нэмол'ты лопта ант мошитыс, ёхл'и каремыс и маныс.

Володя шенгк музыка люпитыс. Ангкел'ны унл'тысы, хотсат арет нэрта. Си ювпин Володя рояльны нарыста сора унл'мал'. Уна юмал' ювпины, Володя музыка тахымысл'е. Ангкел'а шенгк шал'ь ус, Володя нарыста ант питым вер.

Ая ул'мал'ны, Володя сиськет катл'та шенгк люпитыс. Па нявремыт пил'а арсир вел'пысыт верынтыс, а си ел'пин л'ув вох сахат сиськет

Ульяновыт семья 1879 ол'ны.

л'ол'ты люпитыс и сял'та л'ывыт ким эстыс. Катра йис пораны ситы ус: Март тылысь 25 хатл'ны, благовещение емынг-хатл'ны, сиськет нэман ким эсл'ыл'саит. Володя там емынг-хатл'ны сиськет эсл'та иситы люпитыс. Л'ув ангкел' эвыл'т вох вохыс, сял'та сиськет л'ол'ыс и л'ывыт иси курымны ким эсл'сыл'е. Ий пуш л'ув клеткаил'ны арийты сиськи тайс. Ант нумл'ем, муй сам л'ув сиськел' катл'сыл'е, муй л'ол'сыл'е, а муй хоятны мойл'ысы; туп сит нумл'ем, си арийты сиськи хув ант ус, сора хал'ыс. Ант ул'ем, муй эвыл'т л'ув хал'ыс: мосынг Володя л'увыт л'апыл'та ёремил'сыл'е, а мосынг и па мол'ты эвыл'т л'ув' хал'ыс. Нумл'ем туп сит, Володяя хой хол'ты ястыс, мол'ты ий сиськиленгки л'апытта ант мошитыс. Нумл'ем, Володя хув вантыс хал'ым сиськел' пел'и, и сял'та нёхмыс: „Нэмхунты ант питл'ым сиськет клеткайны тайта!"

Ишоп, л'ув веккеша нэмхунты сиськет ант таис.

Па артны л'ув хул' нял'шиптаты Свияга ёхан хонынга янгхыс. Л'ув ий л'ухыс хоил' мунгев потыртыс: иймол'ты хоел' нявремыт эвыл'т л'опыс: „Манл'ув ун йингкып канавая, тота тув-хул' ар". Л'ыв мантсыт. Нял'шиптатэл'

сахат, Володя йингка ангкырмыс и канавая ил' керыис. Хуленг, саменг йингкны ил' тал'та питса. Л'ухыс ёхл'ал' ёхыл'шик потыртсыт: „заводска рабочий л'увыт нох тал'та ант ки ёхтыс, ант ул'ев хол'и йис лул'ын, исипа ситы си шуйтыс л'ул'ын. Си ювпины Свияга ёхан хонынга янгкхта мунг ант эстыл'саюв".

Ая ул'мал'ны сискет па хул' вел'та л'ангкхал'ыс куш, уна ювмал'ны си верл' л'ув хасиптысл'е и гимназияны унл'тыйл'тапитмал'ювпины хул' вел'та и сиськет катл'та ант питыс. Хун л'унг каникула пораны Саша университет эвыл'т ёх ёхтыл'ыс, Володя л'ув пил'ны хопны па ант янгхыс. Саша пил'ны Митя янгхыс. Свияга хуват янгхман, л'ын арсир воет па йингк хомылхаит акытсангын. Саша естествознание люпитыс и университетны л'ув естественна факультетны унл'тыйл'ыс. Л'унгын ёх ёхтыл'мал' пораны арсир войленгки, арсир торн и пастыт актыс и л'ыв ол'нгел'ны книга ханшта вутсийл'ыс.

Володя естественна наукаит ант люпитыс. Гимназияны л'ув латынска ясынг, литература, история, география унл'тыта люпитыс, сочинениеит ханшта люпитыс и яма ханшис.

Сочинение ханштал'ны, л'увел' учебникны

ханшим от па учитель потыртты от шимл'а ус. Л'ув библиотека эвыл'т ар книга вус и л'ывыт л'унгтыс. Сочинениел'ал' яма и хорамынг ясынгны ханшсыл'е. Русь ясынга унл'тыты хоя си поран ус гимназия начальник Керенский (Октябрьска социалистическа революция ел'пины ул'ым буржуазна временна правительство ух хоя ул'ым А. Ф. Керенский аси). Л'ув Володя шенгк люпитсыл'е, л'ув ропотайл'ал' ийвол'ап мет ям ропотаита л'унгытсыл'е и мет ям отметкайны версыл'е.

Володя иситы ант люпитыс арсир ёш ропотаит, матотыт верта шенгк люпитл'ыт нявремыт. Шоп, хун мунг ая ул'мевны ёлка верынтсув, л'ув мунг пил'евны иситы арсир хорам ёлкая верыс. Но там ропота тохыл'пи л'ув нэмол'ты сир янас ёш ропота ант верыс. Ун йив-похыл', Саша, арсыр хорамынг ёнттот сохыл' эвыл'т верыс. Володя сит па ант верыс. Ант унл'тыл'-л'ал' пораны, л'унг муй тал' каникулаитны, л'ув муй-па л'унгтыс нохыр сэм порман, а муй хухыл'л'ис, камын шушитыс, конькан хатл'ис, крокетны ёнтыс, муй-па йингкны певл'ыс. Л'ув ант люпитыс арсир приключениеит ол'ынгны л'унгытта. Л'ув люпитым отл'ал'а усыт Гоголь

ханшим отыт, а ёхытшик Тургенев ханшим отыт. Л'ув л'ывыт ар пушны л'унгытсыл'е. Гимназияны унл'тыл'мал' пораны л'ув, Саша па Оля иты, ар л'ухыс ант таис,—мунг семьяев хоси шимыл' хоят ёхтыл'ыс, но класны л'ув нявремыт пил'а яма ус: л'ув ропитта нявремыта нётыс, л'ывел' л'ерамтыс сит, муй л'ыв ант усыт, л'ыв ропотайл'ал' л'ывел' л'есятыс.

Па артны л'ув л'ывел' сочинение ханшис. Хоты л'ув л'уви потыртыс манэм, ма нумл'ем, л'ув ситы ханшта вуратыс, ат л'ул'ын л'ухыс хоил' ям отметкайны омыста и ат л'ул'ын па хоятны ханшим от хораса ал' ул', мет вол'анга л'ув, Володя, ханшим отл' хараса ант ат кал'л'. Л'ухыс ёхл'ал' ант уты отыт л'ув муй переменаитны л'ерамсыл'е, муй-па ал'ынга урокыт ол'ынгты ел'пины. Л'ув латынска муй греческа ясынгны ханшим от русь ясынга л'ывел' толмасьтысл'е, муй л'авырт теоремаит л'ерамтыс. Л'ув сам яма унл'тыйл'ман пата и нявремыта унл'тыйл'та нётыс.

ХУТМИТ ГЛАВА

Симбирскны ул'ым ол'ынг отл'увны мунги хот ант таймев пата арсир хотыт хуват кастыл'-

сув. Ювол'ынгны, асев юх хот л'утыс. Там хот Московска улицаны омсыс. Интам си хотны музей верса, матот Ленин нэмны вохл'а. Иса, муй хотны ус, хота иса от омсыс, интам иситы тата омысл'ыт. Там хот ий этажип. Нумхотл' хошим, тота нявремыт норет омыссыт. Володя комната Саша комната пунгыл'ны ус. Мунг там хота касл'сув си пораны, хун Володяя нивыл' тал' ус. Сиртны вет ол' унл'тыл'мал' мар ветмит класс унта — Володя Сашаил' пил'а яха уснгын. Сашаил' хоси туса ропитта унл'тыс, л'ув пил'ны книгаит л'унгтыс; муй ант ус, Сашаил' эвыл'т иньсиссыл'е.

Мунг хотэв шаншны восты ваншеп ократ ус. Тата ёнтты харев мунг ус. Ократ хоси ямл'уват сад ус, ий ол'нгыл'ны Покровска улица унта маныс.

Интам сад ун пелык юхыл' сэвырса, а Покровска улицая янас кев хот этл'.

Си сирны вась хув хар тал'ынг квартал хуват маныс. Сад ертыпны ай ов ус. Си сад мухты тал'ин мунг Свияга ёхан хонынга катока янгсув, а л'унгын йингкны певыл'та янгхсув. Мунг ий частна хойны тайты йингкны певыл'ты тахи сахат кат сёс пата вох сохыптысэв — ал'ынг

сёс и етн сёс пата. Ий сёс мар кат сменая йингкны певыл'та мосыс: асева похл'ал' пил'а и ангкева эвил'ал' пил'а. Нумл'ем, хотсат мунг нюл' есял'т пант кутл'ыпны хуньситсув.

Садны фруктсва юхыт энымсыт: яблокаит усыт, вишняит и арсир рихыт энымсыт. Ус и хорамынг цветник. Иса тами кусяя ангкев ус. Ангкев сад вер шенгк люпитыс. Мит-ёх ант тайсув, туп товин муй л'унгын л'авырт ропота артны хоят митатыл'сув. Иса мунг ангкева нётсув. Нумл'ем, шенгк рув хатл'енг хатл'ыт етнытны иса мунг, лейка муй ветра ёша вуйман, колодец эвыл'т йингк ал'сув и грядаит йингкны тэмсув. Нумл'ем, хоты паста хухыл'л'ис Володя. Эпл'ынг рих па фрукт морта л'есув. Шенгк ульная (уляя) ант л'есув, тата иситы дисциплина ус. Ситы, мунг л'ел'и эсл'саюв, хун яблокаит етшил'ыт, хун юх эвыл'т ил' керыйл'ыт. Юх эвыл'т мунг яблока ант менмил'сув. Сял'та ус ошинг порядок, муйсыр юх эвыл'т сыршик л'ета рахыл'—сора шакты отыт, а муйсыр юх эвыл'т тал' кеша акытта мосыс.

Ситы верман, мунг сусын морт кема л'есув и тал' кеша тармил'ыс.

Нумл'ем, хоты иса мунг моинга ёхтым эви

пел'а ий пуш кантымсаюв. Си эви хухыл'л'ал' сат юх ухтын тойим яблока тухмыс и ел'л'ы хухл'ыс. Мунг ситы нэмхунты ант нэрийсув. Иситы и воньсим отыт пил'а ус. Ангкев мунгев лопыс, муйсыр гряда эвыл'т мунгев л'еты рахыл' и мунг янас грядаит эвыл'т ант л'есув, тал' кеша варение верта сопастысл'ув. Нумл'ем, мунг хосева ёхтытым ёх иньсисыл'сэл', муй вурны тал'ынгты хасьсыт чай яньсил'ым тахевны л'ол'им хул'ым яблока юх ухтыны энмым яблокаит и нявремытны ант л'есыит июнь тылысь 20 хатл' унта (мунг асев сэма питым хатл' вуша).

— Нявремыт па тахин л'ета мошитсыт, а там юхыт ханта ма ант партсыл'ам, — ангкев лопыс.

Мунг ангкев ям дисциплина верта хошис. Нэмхунты нявремл'ал' шенгк ант катл'ман, л'ув мас морт свобода, матот мерая ус и па хоя тораса ант ус. Тами иса мунг патангев ун значение таис.

Си ям морт дисциплина, иса от л'авыл'ты вер, матот Владимир Ильич айтэл'ны таис и матот ёхыл' л'ухыс ёхл'ал' эвыл'т государство верты верны вохыс, — си дисциплиная Владимир Ильич ая ул'мал'ны унтл'ыс.

Л'АПЫТМИТ ГЛАВА

1886 ол'ны, хун Владимир Ильич 16-мит тал'а йис, мунг семьяев мет ол'ынг, мет л'авырт шокны ёхытса: январь тылысь 12 хатл'ны асев сорма йис. Александр Ильич си пораны Петербургны ус. Володя мунг семьяевны ун хоя хасис, и л'ув, ант вантман ай тал'л'ал' пел'и, номсынга л'увыт таис, ангкел'а ар нётыс. Там тал' ма хувшик Симбирск вошны усым и асем сорма ювмал'ны ма тата усым. Манэм латынска ясынг унл'тыта мосыс, и Володя, яма л'увыт уйман, манэм нётта пытыс — нумл'ем хотсат яма л'ув манэм л'ерамсыл'е и урокл'омын шенгк кашинга усыт. Л'ув сиртны манэм потыртыс:

— Гимназияны латынска ясынга нивыл' тал' мар унл'татыит, сит шенгк хув мар; ун хоя, номсыл' такамтым хоя латынска ясынг унл'тыты пата туп кат тал'кем мосл'.

И яна-па, хотсат л'ув потыртыс, ситы версыл'е. Ий учитель Огородников латынска ясынга кат тал' мар унл'тысл'е, кимит тал'ны си хоил' экстерн сирны гимназия экзамен мас.

Там учитель чувашина ус, чувашска школаны унл'тыл'ыс. Л'ув шенгк яма математика

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

усл'е. Гимназияны л'ув ант куш унл'тыйл'ыс, но математика л'уви юрл'ны унл'тысл'е. Л'ув университетны унл'тыйл'та л'ангхал'ыс. Но университетны унл'тыйл'ты пата латынска и греческа ясынг унл'тыта мосыс. Русь ясынга вевл'и хошл'и хоя чувашина, там яснгыт унл'ты'та л'авырт ус. Но хоты па ат ус, Володя, чувашска школа инспекторны Яковлевны вохман, Огородников унл'тыта кашасис. Си артны Володя сам куш гимназияны унл'тыл'ыс, кат тал' мар Огородников латынска ясынга унл'тыта артмыс и л'ын китымтак ий артны гимназия экзаменыт маснгын и университетны унл'тыйл'та питсангын. Огородников вох ант таис и Володя унл'томал' пата л'ув эвыл'тэл' вох ант вус.

1887 ол'ны, хун Володя хасим классны унл'тыйл'ыс, мунг семьяев кимит л'авырт шокны ёхытса. Александр Ильич Петербургны хон, Александр III, вел'та вутсил'ым ёх пил'а ул'мал' пата арестовайтса. Владимир Ильич там айкет мунг ел'певны хул'сыл'е и ангкел' там айкет хул'та л'еситсыл'е.

Тами ситы ус.

Александр Ильич пил'а и ма, л'ув йив-эвел', там книга ханшты нэ, арэстовайтсаим. Мин

арестовайтмемын ол'ынгны мунг ий родна нэнгев нумын ал'им Кашкадамовая нэпек ханшис „Письманы ёхыл'мем ювпины — Кашкадамова потыртл' — Володя гимназия эвыл'т ма хосема вохсэм и л'увел' письма л'унгытта масэм. Письма л'унгытмал' ювпины, Володя веншил' атма хатсис, хув шийл'ама письмо пел'и вантыс, сял'та лопыс: „А там вер ай вер антом, тами пата Саша ун шока питта мошитл'!"

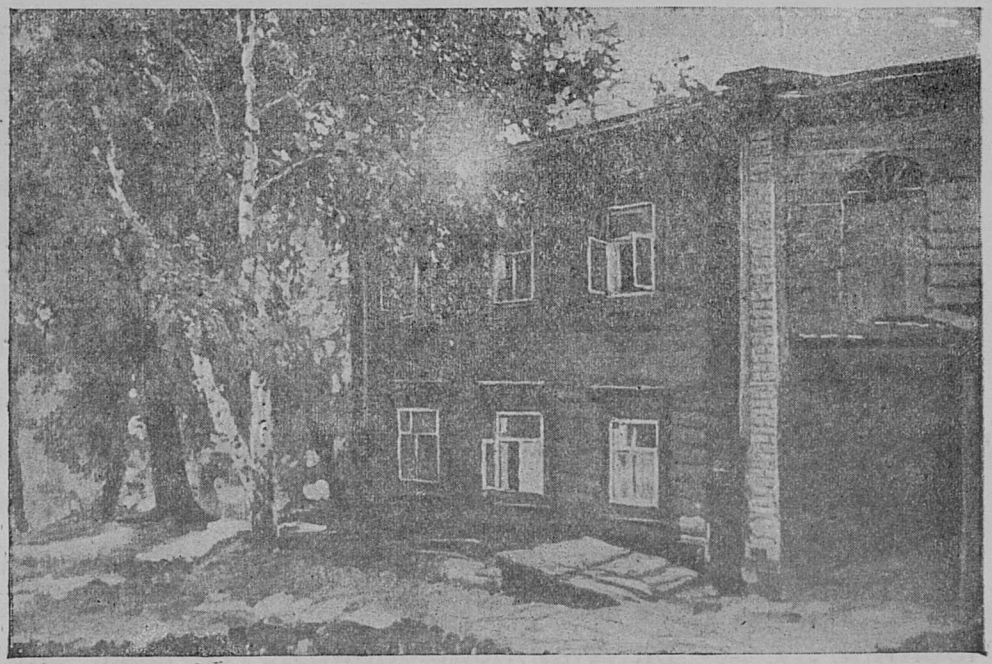
Там антом па ай няврем яснгыт усыт, л'ывыт туп ун хо лопта мошитыс."

Ангкев Петербурга там вер ол'ынгны маным ювпинь', Володя, Кашкадамова потыртым сир иты, ар пуш нёхмил'ыс:

— Саша па сирны верта ант мошитыс.

Там шокны Володя тыша ант питыс, а яма пакта мошитыс. Сыри иты унл'тыйл'ыс, туп мол'ты ол'ынгны нумыста питыс и тал' потыр потыртта ант питыс. Шоп, па артны л'ув сыры иты, ёх ёхтыл'мал'ны ай йив-похыл' па йив-эвел' пил'а нэман ёнтыс, моньсит л'ынан моньсис.

Александр Ильич верл' яна па атма хол'ас: л'ув хон вел'та вутсил'ым мет вол'анг ёх кутны ус. Сиртны 1887 ол'ны май тылысь 8 хатл'ны л'ув вел'л'ия судны судитса и вел'са.



Симбирск вошны И. Н. Ульянов хот, хота Владимир Ильич 1878 ол' эвыл'т 1887 ол' унта ул'ыс.

Симбирска гимназия начальство симис „ун преступник" гимназия хотл'оптомал' ювпины мет ям аттестатны и сорненг медальны миймал' пата хон правительствоны выговорны масы. Там ювпины Симбирска гимназия начальство медаль мата пал'ыс и Александр Ильич йив-поха — Владимир Ильича. Но, хоты, Владимир Ильич нивыл' тал' мар ситы яма унл'тыйл'ыс и экзаменл'ал' яма мас, ант мошитсыт медальны ант мата и л'увыт, и л'ув йив-эвел' Оля.

Владимир Ильич, яна па, сорненг медальны масы.

Гимназия хотл'оптомал' ювпины, Володя Казанска университетны юридическа факультетны унл'тыйл'та питыс. Ангкев Симбирскны хотл' и иса пормысл' тыныис и Казань воша ул'та маныс. Си пораны студентыта ул'та л'авырт ус, а хол'на па хон вел'та вутсил'ым ювпины хол'на па мет л'авырта йис. „Инспекторыта студентыт ухтын" усыт нэмасый жандармыт, матотыт полицияны слушитсыт. Студенческа мир-хотыт верынта ин ант эсл'саит. Ун пелык ёх студентыт эвыл'т полицияны арестовайтсаит. Университетны унл'тыйл'ым иса студентыт хон власть есял'т л'ял'иста питсыт. Казанска университетны иситы л'ял'иссыт. Владимир Ильич па л'ухыс ёхл'ал' пил'а ханя мир-хот верынтмал' пата университет эвыл'т ким вошитса и Казань вош эвыл'т Кокушкина курта ссылкая китса.

Ситы л'ув унл'тыпсэл' нох вол'ыис. Университетны па унл'тыйл'та л'ув ант эсл'са.

Там артны Владимир Ильич л'апытхосянг тал'кем ус. Но номсынга и каркама ул'мал' пата, л'ув сам атэл'т унл'тыйл'та питыс. Нэм-

хоятны ант нётман, л'ув сам экзамен мата л'есятыйл'ыс и л'ухыс ёхл'ал' пил'а ий артны си морта яма экзаменл'ал' масл'е, мол'ты ийвол'ап тота унл'тыйл'ыс.

Нумл'ем, ий тох ёх потыртсыт:

— Муй вурны л'ув туп кат тал' мар' унтл'ыс сита, муя л'ув пил'ёхл'ал' нял' тал' мар унл'тыйл'—сыт и муй вурны си артны ул'ым арсир шокыт л'увел' ант торасл'ысыт?

Экзаменыт миймал' ювпины, Владимир Ильич дипломны массы. Там диплом тайман, л'ув слушитта мошитыс. Сиртны л'ув семьяил' л'апытты вох ропитта мошитыс. Си пораны л'ув семьяил' туп ангкел'а миим пенсия онтасны ус.

Там ол'ыт мар университет хол'тыптал'ел' тохыл'пи, Казаньны па Самара вошнгынны ул'ман, Владимир Ильич и революционна образованиеил' хотл'оптысл'е. Л'ув ий пуша революционера-марксиста йис и ропитты мир вер пата така л'ял'иста питыс. Иса вер яма унл'тыта унтл'тым хо, л'ув Маркс и Энгельс ханшим иса книгаит хол'иева л'унгытсыл'е. Там книгаит си пораны русь ясынга хол'на антом па иса толмасьл'ыман усыт, и л'ув

л'ывыт французска и немецка ясынгны л'унгыт сыл'е. Л'унгтым отл'ал' айтал' ёх кружокны пил'ёхл'ал'а потыртсыл'е. Иси артны л'ув русь ул'пыс унл'тыта питыс; нумыста питыс, хотсат там ул'пыс Маркс унл'тыпсы сирны верта. И сит оша вуймал' ювпины, л'ув коммунистическа партия верыс и л'ув там партияил' ух хоя л'ол'ьман, л'ув Россия рабочий класс л'ял'я тута питыс и л'увыт победа унта ёхтыптыс'л'е.

А. И. УЛЬЯНОВА

ДЕТСКИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ИЛЬИЧА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Наш вождь Владимир Ильич Ульянов (Ленин) родился 10 (23) апреля 1870 года на Волге, в городе Симбирске, переименованном теперь в честь его в Ульяновск.

Отец Владимира Ильича, Илья Николаевич, был тогда инспектором народных училищ Симбирской губернии. Он происходил из простого звания, рано лишился отца и лишь при помощи старшего брата с трудом мог получить образование. По окончании университета он был сначала учителем в Пензе и Нижнем. Ученики очень любили его, потому что он никогда не наказывал их, не жаловался на них директору, терпеливо и очень понятно объяснял им уроки и занимался бесплатно по воскресеньям с теми, кто не успевал, кому дома никто объяснить не мог. И теперь еще некоторые бывшие ученики его, старые-престарые люди, с любовью и благодарностью вспоминают его. В Симбирске он старался устроить побольше школ для бедноты, для крестьянских детей и, не жалея сил и трудов, совершенно не щадя себя, во всякую погоду ездил для этого по губернии.

Мать Владимира Ильича, Мария Александровна, была дочерью врача, большую часть юности провела в деревне, где крестьяне очень любили ее. Она была хорошей музыкантшей, хорошо знала музыку и языки — французский, немецкий и английский — и учила тому и другому детей. Она не любила большого общества и развлечений, проводила почти все время дома с детьми, которые очень любили и уважали ее. Достаточно ей было сказать им что-нибудь спокойным, ласковым голосом, чтобы они послушались. Илья Николаевич любил проводить свои досуги тоже в семье, занимаясь с детьми или играя с ними, рассказывая им что-нибудь.

Семья, в которой вырос Владимир Ильич, была очень дружна. Он был третьим ребенком, очень шумным — большим крикуном, с бойкими, веселыми карими глазками. Ходить он начал почти одновременно с сестрой Олей, которая была на полтора года моложе его. Она начала ходить очень рано и как-то незаметно для окружающих. Володя, наоборот, выучился ходить поздно, и если сестренка его падала неслышно, —«шлепалась», по выражению няни, — и поднималась, упираясь обеими ручонками в пол, самостоятельно, то он хлопался обязательно головой и поднимал отчаянный рев на весь дом. Вероятно, голова его перевешивала. Все сбегались к нему, и мать боялась, что он серьезно разобьет себе голову или будет дурачком.

Оба они были очень живые и бойкие, любили шумные игры и беготню. Особенно отличался этим Володя, который обычно командовал сестренкой. Так, он загонял Олю под диван и потом командовал: «Шагом марш из-под дивана!» Бойкий и шумный везде, Володя кричит громко и на пароходе, куда вся семья забралась, чтобы ехать на лето в деревню Казанской губернии.

— На пароходе нельзя так громко кричать, — говорит ему мама.

— А пароход-то ведь и сам громко кричит, — отвечает не задумываясь и так же громко Володя.

Если бывало, что Володя или Оля расшалятся чересчур, мама отводила их для успокоения в папин кабинет и сажала на клеенчатое кресло — «черное кресло», как они называли его. Они должны были в наказание сидеть в нем, пока мама не позволит встать и итти опять играть. Раз на «черное кресло» был усажен Володя. Маму кто-то отозвал, и она забыла о Володе, а потом, спохватившись, что слишком долго не слышит его голоса, заглянула в кабинет. Володя все так же смирно сидел в «черном кресле», но только крепко спал.

Игрушками он мало играл, больше ломал их. Так как мы, старшие, старались удержать его от этого, то он иногда прятался от нас. Помню, как раз, в день его рождения, он, получив в подарок от няни запряженную в сани тройку лошадей из папье-маше, куда-то подозрительно скрылся с новой игрушкой. Мы стали его искать и обнаружили за одной дверью. Он стоял тихо и сосредоточенно крутил ноги лошади, пока они не отваливались одна за другой.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Читать Володя выучился у матери лет пяти. И он и научившаяся одновременно с ним сестра Оля очень полюбили чтение и охотно читали детские книги и журналы, которые в изобилии получал наш отец.

Стали они скоро читать и рассказы из русской истории, заучивали наизусть стихи. Это любила, впрочем, больше Оля, которая знала много длинных и трудных стихотворений и очень выразительно говорила их наизусть.

Любимым стихотворением Володи, когда ему было лет семь-восемь, была «Песня бобыля», и он с большим азартом и задором декламировал:

Богачу — ду-р-р-аку
И с казной не спится, —
Бедняк гол, как сокол,
Поет, веселится.

Верно, она ему по душе пришлась.

Особо любимых книг у Владимира Ильича в детстве не было. Охотно читал он журнал «Детское чтение». Начитавшись, он бежал с сестрой играть, причем любил больше, как было уже сказано, шумные, подвижные игры. Летом они бежали во двор и в сад, лазали на деревья, играли вместе с нами, двоими старшими, в «черную палочку» (теперь эта игра называется, кажется, «палочкой-застукалочкой»). Володя очень любил эту игру, а позднее — крокет. Зимой катался на санках с горы, которую устраивали у нас во дворе, и играл в снежки с товарищами, а позднее стал кататься на коньках.

Помню, как на общественном катке, который устраивали в Симбирске, он и старший брат Саша катались на коньках с высоких гор, с которых и на санках-то сначала жутко было лететь — так они были круты. Согнутся сперва в три погибели на верхней, самой крутой части горы, потом постепенно расправляются и долго-долго катятся по раскату уже во весь рост. Я только с завистью поглядывала на них, а подражать им не решалась. При этом Володе, по-моему, кататься было легче, чем Саше: он был небольшого роста, коренастенький такой, крепкий. Но на коньках-то Володя катался, конечно, позже, гимназистом.

Как уже было сказано, Володя был большим шалуном и проказником, но его хорошей стороной была правдивость: нашалит и всегда признается. Так, в возрасте пяти лет он сломал раз у старшей сестры линейку, представлявшую собой поларшина, разделенную на вершки и полвершки, которую она только перед тем получила в подарок. Он сам прибежал со сломанной линейкой сказать ей об этом; а когда она спросила, как это случилось, сказал: «Об коленку сломал», приподнимая ногу и показывая, как это произошло.

— Хорошо, что он не делает ничего исподтишка, — говорила мать.

Раз, впрочем, она рассказала, что и этот грех случился. Она чистила в кухне яблоки для пирога; кучка яблочной кожуры лежала на столе. Володя вертелся подле и попросил кожуры. Мать сказала, что кожуру не едят. В это время кто-то отвлек ее; когда она вернулась опять к своей работе, Володи в кухне уже не было. Она выглянула в садик и увидела, что Володя сидит там, а перед ним, на садовом столике, лежит кучка яблочной кожуры, которую он быстро уплетает.

Когда мать пристыдила его, он расплакался и сказал, что больше так делать не будет.

— И действительно, — говорила мать, — он больше ничего не брал тайком.

Другой раз, когда ему было восемь лет, он скрыл одну свою беду. Он был взят отцом вместе со старшими в первый раз в Казань, чтобы ехать оттуда в деревню Кокушкино, к тете. В Казани, в квартире тети, он, разбегавшись и разыгравшись с родными и двоюродными братьями и сестрами, толкнул нечаянно маленький столик, с которого упал на пол и разбился вдребезги стеклянный графин. В комнату вошла тетя.

— Кто разбил графин, дети? — спросила она.

— Не я, не я, — говорил каждый.

— Не я, — сказал и Володя.

Он испугался признаться перед мало знакомой тетей, в чужой квартире; ему, самому младшему из нас, трудно было сказать: «я», когда все остальные говорили легкое: «не я». Вышло таким образом, что графин сам разбился. Прошло два или три месяца. Володя давно уже уехал из Кокушкина и жил опять в Симбирске. И вот раз вечером, когда дети уже улеглись и мать, обходя на ночь их кроватки, подошла и к Володиной, он вдруг расплакался.

— Я тетю Аню обманул, — сказал он, всхлипывая: — я сказал, что не я разбил графин, а ведь это я его разбил.

Мать утешила его, сказав, что напишет тете Ане и что она наверное простит его.

А Володя показал этим, что ложь ему противна, что хотя он солгал, испугавшись признаться в чужом доме, но не мог успокоиться, пока не сознался.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В гимназию Володя поступил девяти с половиной лет в первый класс. Готовили его к ней две зимы — сначала учитель, а потом учительница городских училищ, самых близких от нас. Учительница считалась очень хорошей преподавательницей. К ней Володя бегал на часок, редко на два, в день или до уроков, с восьми до девяти часов, или в свободные для учительницы часы, обыкновенно от девяти до десяти, когда в школе происходили уроки закона божия, рукоделия или рисования. Чрезвычайно проворный с детства, он так и летел на урок. Помню, раз мать в холодное осеннее утро хотела одеть его в пальто, но не успела оглянуться, а его уж нет. Выглянула, чтобы позвать его обратно, а он уже за угол заворачивал.

Учился он легко и охотно. И способности у него были хорошие, да и отец приучал его, как и старших брата с сестрой, к усидчивости

и к точному и внимательному исполнению заданного. Еще, помню, учителя его говорили, что Володе очень помогает то, что он всегда внимательно слушает объяснения урока в классе. При своих прекрасных способностях он запоминал обыкновенно в классе новый урок, и ему приходилось лишь немного повторить его дома. Поэтому только бывало начнется вечер и мы, старшие, разложимся со своими работами в столовой, у большого стола, за общей лампой, как оказывается, что Володя выучил уже уроки и болтает, шалит, поддразнивает меньших и мешает нам.

А в старших классах в те годы много уроков задавали. «Володя, перестань!» — «Мамочка, Володя заниматься не дает!» Но Володе надоело сидеть смирно, и он шалит, ходит колесом. Иногда мать забирала меньших в залу, где они пели под ее аккомпанемент на рояле детские песенки.

Володя любил петь; слух и способность к музыке у него были хорошие. Но и тут он не всегда утихомиривался. Меньшой братишка Митя в возрасте трех—пяти лет был очень жалостливый и не мог никак допеть без слез «Козлика». Его старались приучить, уговаривали. Но только он наберется мужества и старается пропеть, не моргнув глазом, все грустные места, как Володя поворачивается к нему и с особым ударением, делая страшное лицо, поет: «Напа-али на ко-озлика серые волки. . .»

Митя крепится изо всех сил.

Но шалун не унимается и с еще более трагическим видом, испытывая брата, поет: «Оста-авили ба-абушке ро-ожки да но-ожки», пока малыш, не выдерживая, не заливается в три ручья. Помню, что я ссорилась из-за этого с Володей, возмущаясь, что он дразнит маленького.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Когда отец был дома, он приходил обычно на выручку к нам, старшим, уводил Володю к себе в кабинет и проверял его уроки. Но обычно Володя знал все. Тогда отец начинал спрашивать его старые латинские слова по всей тетради. Но Володя отвечал и их без запинки. И если у отца не было досуга занять его чем-нибудь другим, например шахматами, то тишина в столовой водворялась не надолго.

А шахматы любил наш отец, и любовь эта передалась всем братьям. Для каждого из них была радость, когда отец звал их к себе в кабинет и расставлял шахматы. Шахматы эти, которые отец очень берег и которыми все мы восхищались в детстве, были выточены им самим на токарном станке еще в Нижнем-Новгороде, до переезда в Симбирск. Мы все выучились на них играть, и позднее, когда Владимир Ильич жил за границей в эмиграции, мать ему послала их. Но в Кракове, где Ильич был арестован при начале мировой войны

и откуда ему пришлось по освобождении уехать, побросав вещи, были оставлены и эти шахматы и, к сожалению, пропали.

Володя играл в шахматы с отцом, с братом Сашей. Мы, девочки, играли меньше. Помню только одну осень, когда мы все — отец и мы, трое старших, — очень увлекались четверными шахматами и просиживали за ними поздно по вечерам. Но когда начались регулярные занятия, пришлось, конечно, оставить эту игру, которая обычно очень затягивалась.

Относясь ко всему серьезно, Володя и шахматную игру стал изучать, как и старший брат, по руководствам и позднее играл очень хорошо. Игра эта скрашивала для него часто вынужденную жизнь в деревне, в провинции, а после — в ссылке и в эмиграции. Гимназистом же он очень любил играть в шахматы с Сашей. И не только в шахматы. Он любил играть во все, во что играл Саша, делать все, что делал Саша. Он очень любил своего старшего брата и подражал ему во всем, до мелочей. О чем бывало ни спросят Володю: как хочет он играть, пойдет ли на прогулку, с маслом или с молоком положить ему каши за столом, — он не ответит сразу, а смотрит на Сашу. А тот нарочно медлит ответом, лукаво поглядывая на брата. И мы оба посмеиваемся над ним. Но и насмешки не отучали Володю, и он отвечал: «Как Саша». Так как Саша был на редкость серьезный, вдумчивый и строго относящийся к своим обязанностям мальчик, то подражание ему было очень полезно для Володи: он видел перед собой постоянно пример сосредоточенности, точного и внимательного исполнения заданного, большой трудоспособности.

Таким образом, пример отца и матери повторялся для Володи все время в Саше, а так как психология несколько старших по возрасту детей ближе психологии взрослых, то я считаю, что пример Саши, горячо любимого брата, имел огромное значение для Володи. И не только в отношении к работе, — в отношении к людям Саша являлся примером для всех нас, пользовался исключительной любовью всех нас за свой чуткий, ласковый и в то же время справедливый, твердый характер. Володя был с детства вспыльчивым, и пример Саши, его всегдашней ровности и большой выдержки, имел для всех остальных детей, в том числе — и особенно — для Володи, большое значение. Сначала подражая старшему брату, Володя потом и сознательно стал бороться с этим недостатком, и в более зрелые годы мы совсем — или почти совсем — не замечали вспыльчивости в нем. Такую же борьбу с собой и работу над собой видим мы в нем и по отношению к развитию в себе трудоспособности. Хотя мы и говорили, что он относился внимательно к исполнению всех своих заданий и учился прекрасно, но при его выдающихся способностях это все-таки не составляло для него никакого почти труда — не приходилось напрягаться, вырабатывать в себе трудоспособность.

Относясь чрезвычайно сознательно и строго к себе и ко всему

окружающему, Володя сам подметил в себе этот недостаток и, прислушиваясь раз к бесконечным, чрезвычайно терпеливым упражнениям на рояле сестры Оли, сказал мне: «Вот чьей работоспособности можно позавидовать». И он начал вырабатывать в себе трудоспособность, которая стала выдающейся уже в его молодые годы, — в годы окончания им университета, — и которой все мы прямо удивлялись, когда он стал взрослым человеком.

Вообще я замечала в Володе еще в детские годы способность критически относиться к окружающему. Этот живой, шаловливый, как будто легкомысленный мальчик, который легко замечал смешные, слабые стороны в других, который был непрочь подразнить, посмеяться, на деле замечал не только это. Он подмечал, как было указано на примере Олиной музыки, и хорошие стороны и непременно с тем, чтобы прикинуть к себе: так ли он поступает, нет ли чего в поступках другого, что и он бы мог позаимствовать.

Это было, по-моему, одной из сильных сторон Володи. У меня осталась в памяти пара случаев, по поводу которых он говорил: «Я думал: хватило бы у меня мужества на это? Пожалуй, нет».

Ему в детстве было чуждо хвастовство, важничание, эти неприятные свойства, которые он не терпел в более поздние годы, от которых предостерегал молодежь в своей речи на III съезде комсомола.

Правда, и отец наш очень не любил хвастовства и, несмотря на постоянные отличия в школе всех нас, — и особенно Володи, — никого не хвалил, а, радуясь нашим успехам, старался поощрять нас на бо́льшие.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Возвращаясь из гимназии, Володя рассказывал отцу о том, что было на уроках, из чего его спрашивали и как он отвечал. Так как обычно повторялось одно и то же, — удачные ответы, хорошие отметки, — то иногда Володя просто, быстро шагая мимо кабинета отца по проходной комнате, через которую шла его дорога к себе, наверх, скороговоркой на ходу рапортовал: «Из греческого пять, из немецкого пять». Так ясна у меня перед глазами эта сцена: я нахожусь также в кабинете отца и ловлю довольную улыбку, которой обмениваются отец с матерью, следя глазами за коренастой фигуркой в гимназической шинели, с торчащими из-под форменной кепи рыжеватыми волосами, проворно мелькающей мимо двери. Предметы, конечно, менялись; иногда звучало: «Из латыни пять, из алгебры пять», но суть была одна, получалась обычно одна отметка — 5.

Отец говорил в те годы матери, что Володе все слишком легко дается и он боится, что в нем не выработается трудоспособность. Мы знаем теперь, что опасения эти оказались излишними, что Володя сумел выработать в себе трудоспособность из ряда вон выходящую.

Но и подразнить и посмеяться он любил. Когда собирались его сверстники или в семье с меньшими (Олей и Митей), он был коноводом всех игр.

Да и каждый день слышался его смех и неистощимый запас шуток и рассказов. Вера Васильевна Кашкадамова, учительница городской школы и близкая знакомая нашей семьи, рассказывает в своих воспоминаниях, какое веселое настроение царило у нас обычно, когда вся семья собиралась к вечернему чаю. «И всех громче, — говорит она, — звучали голоса Володи и его второй сестры Оли. Так и раздавались их звонкие голоса и заразительный смех». Они рассказывали о разных происшествиях в гимназии, о разных шутках, проделках, шалостях. Отец был тоже не прочь поболтать с нами и, оставляя в кабинете серьезные дела, рассказывал о своих гимназических годах, о различных случаях с его товарищами, разные шутки и анекдоты из школьной жизни. «Все смеются, всем весело. И хорошо чувствуется в этой дружной семье», пишет Кашкадамова.

Некоторые проказы Володи остались у меня в памяти. Так, приехала к нам двоюродная сестра, женщина-врач. В то время женщины-врачи были редкостью. Эта двоюродная сестра была одной из первых. Сидит она в зале и разговаривает с отцом и матерью. У двери в залу смех, шушуканье. Вбегает Володя и бойко обращается к гостье:

— Анюта, я болен — полечи меня.

— Чем же ты болен? — снисходительно спрашивает молодой врач, видя, что мальчик шалит.

— Никак не могу досыта наесться: сколько ни ем, все голоден.

— Ну, пойди в кухню, отрежь ломоть ржаного хлеба во весь коровай, посоли покруче и съешь.

— Я уже пробовал — не помогает.

— Ну, так повтори это лекарство, тогда наверное поможет.

Володе остается только ретироваться.

Любил Володя и музыку. Мама показала ему начальные упражнения, дала ему разыграть несколько простеньких детских песенок и пьесок, и он стал играть очень бойко и с выражением. Мать жалела потом, что он забросил музыку, к которой проявлял большие способности.

Любил маленький Володя ловить птичек, ставил с товарищами на них ловушки, а еще раньше любил покупать их, чтобы выпускать на волю. В старину был обычай выпускать на волю птичек в праздник благовещения — 25 марта, — и Володя любил этот обычай и просил у матери денег, чтобы купить птичку, а потом выпустить ее. В клетке у него был как-то, помню, реполов. Не знаю, поймал он его, купил или кто-нибудь подарил ему; помню только, что жил реполов недолго, стал скучен, нахохлился и умер. Не знаю уже, отчего это случилось: был Володя виноват в том, что забывал кормить птичку, или нет.

Помню только, что кто-то упрекал его в этом, и помню серьезное, сосредоточенное выражение, с которым он поглядел на мертвого реполова, а потом сказал решительно: «Никогда не буду больше птиц в клетке держать».

И больше он действительно не держал их.

Бегал он и рыбу ловить удочками на Свиягу, речку в Симбирске, и один его товарищ рассказывает о следующем случае. Предложил им кто-то из ребят ловить рыбу в большой, наполненной водой канаве, поблизости, сказав, что там хорошо ловятся караси. Они пошли, но, наклонившись над водою, Володя свалился в канаву; илистое дно стало засасывать его. «Не знаю, что бы вышло, — рассказывает этот товарищ, — если бы на наши крики не прибежал рабочий с завода на берегу реки и не вытащил Володю. После этого не позволили нам бегать на Свиягу».

Но, занимаясь в детстве ловлею рыб и птичек, Володя не пристрастился ни к тому, ни к другому и в старших классах гимназии не рыбачил и не ставил ловушек на птиц. И на лодке с Сашей, когда тот приезжал на лето из университета, он обычно не ездил, а ездил младший брат Митя, который очень любил сопровождать Сашу в его разъездах по Свияге в поисках разных червей и других водяных жителей. Саша занимался естественными науками, еще будучи гимназистом, а в университете поступил на естественный факультет и в летнее время занимался исследованиями, готовил материал для своих сочинений.

Володя же не любил естественных наук. В гимназии он интересовался латинским языком, чтением классиков, историей, географией, любил писать сочинения и писал их очень хорошо.

Он не ограничивался учебниками и рассказами учителя, чтобы написать сочинение, а брал книги из библиотеки, и сочинения его получались обстоятельные, тема была очень хорошо разработана и изложена была хорошим литературным языком. Директор гимназии Керенский (отец А. Ф. Керенского, главы буржуазного временного правительства перед Октябрьской революцией), тогда преподававший в старшем классе словесность, очень любил Володю, хвалил постоянно его работы и ставил ему лучшую отметку.

Не любил также Володя разных работ, которыми обыкновенно увлекаются мальчики. То есть в детстве он клеил и мастерил, как и все мы, разные игрушки и украшения на елку, которую мы все очень любили и для которой готовили обыкновенно все своими руками, но, кроме этих ранних работ, я не помню его никогда за каким-либо мастерством — столярным или иным. Не занимался он и таким любимым мальчиками делом, как выпиливание из дерева, в котором был очень искусен его старший брат. Во внеучебное время, зимние или летние каникулы, он или читал, причем любил, помню, грызть подсолнечные семечки, или бегал, гулял, катался на коньках зимою, играл в крокет

или купался летом. Он не любил читать приключений, а увлекался, помню, Гоголем, а позднее Тургеневым, которого мог читать и перечитывать несколько раз. Товарищей особенно близких, как у Саши или Оли, в гимназические годы у Володи не было, — к нам в семью мало кто приходил, но отношения в классе у него были хорошие: он помогал в работах, объяснял непонятное, исправлял переводы или сочинения, иногда и сам писал их затруднявшимся товарищам. Он рассказывал мне, что его интересовало написать сочинение так, чтобы и товарищ отметку получил хорошую и чтобы не похоже было на то, что ему кто-нибудь написал, — особенно, чтобы не было похоже, что написал он, Володя. Он объяснял товарищам непонятное в перемены, приходил, как и брат его Саша, иногда в гимназию на полчаса раньше, чтобы перевести для них трудное место с греческого или латинского или объяснить сложную теорему. Весь класс надеялся на Володю; идя впереди, он и других вывозил.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Первые годы жизни в Симбирске семья наша кочевала по разным более или менее неудобным квартирам, пока, наконец, отец не купил свой деревянный дом на Московской улице. Теперь в этом доме устроен Музей имени Ленина, то есть весь дом, все комнаты в нем, мебель восстановлены по возможности такими, какими они были в детстве Ленина. Дом этот одноэтажный, с антресолями наверху, в которых помещались детские комнаты. Комната Володи была рядом с комнатой Саши в одном конце дома, а комната моя и троих меньших — в другом, по другой лестнице. Мы перебрались в этот дом, когда Володе было восемь лет, и таким образом пять лет учения — до пятого класса — он провел в тесной близости с Сашей, заимствовал у него серьезное отношение к делу, присутствовал при производстве им естественно-научных опытов, тянулся за книгами, которые читал Саша, спрашивал его советов.

За домом был длинный зеленый двор, на котором были устроены для нас гигантские шаги, затем довольно большой садик, выходивший уже на другую — Покровскую — улицу.

Теперь садик этот большей частью вырублен, а на Покровскую улицу выходит уже другой, каменный дом. [1]

Таким образом, узкое и длинное место тянулось на целый квартал. В заборе сада была калитка, и мы выходили через сад — зимой на

---

[1] В этом доме теперь помещается железнодорожная школа ФЗС. Та школа с 1931 года называется именем Ильи Николаевича Ульянова. Ученики и пионеры той школы, данные для помощи музею имени Ленина, начали востанавливать сад. (*А. У.*)

каток, летом к купальне на реке Свияге. Мы платили за два часа — утренний и вечерний — в одной частной купальне, и в этот час надо было выкупаться двум сменам: отцу с мальчиками и матери с девочками. Помню как две части семьи встречались где-нибудь на полпути — на тихом, поросшем большей частью травой склоне Покровской улицы к Свияге.

Садик был большей частью фруктовый: в нем были яблони, вишни и ягодные кусты различных сортов. Был также хорошенький цветник. Всем этим заведывала мать, очень любившая садоводство. Рабочих рук, кроме нанимаемых иногда для окопки яблонь и тому подобных трудных весенних или осенних работ, не было. Мы все помогали. Помню летние вечера после сухих жарких дней и всех нас с лейками, с ведрами, с кувшинами, со всякой посудой, в которую можно было забрать воду, накачивающими воду из колодца и путешествующими в сад к грядкам и обратно. Помню, как быстро мчался оттуда с пустой лейкой Володя. Лакомились мы вволю ягодами и фруктами. Но это происходило не беспорядочно, известная дисциплина была и тут. Так, нам разрешалось, когда яблоки поспевали, подбирать и есть так называемую «падаль», то есть упавшие на землю, подточенные червем яблоки, но с деревьев мы не срывали. Затем был известный порядок, с каких деревьев есть раньше — скоропортящиеся сорта, а с каких собирать для варенья и на зиму.

И в результате мы ели вдоволь в осенние месяцы, и у нас хватало на всю зиму.

Помню, как все мы были возмущены одной гостьей-девочкой, которая попыталась показать нам свою удаль тем, что с разбегу откусила от яблока на дереве и промчалась дальше. Нам было чуждо и непонятно такое хулиганство. Точно так же и с ягодами: нам указывались гряды клубники или части малинника, или вишневого лесочка, где мы могли «пастись», оставляя нетронутыми более поздно дозревающие или предназначенные на варенье части ягодника. Помню, как удивлялись знакомые, видя, что три стройных вишневых дерева близ беседки — место вечернего чая летом — устояли, все осыпанные ягодами, до 20 июля (дня именин отца) и что при всей доступности их и обилии никто из детей не тронул их.

— Дети могли кушать ягоды в другой части сада, а эти деревья я просила их не трогать до двадцатого, — сказала мать.

Мать наша умела поддержать дисциплину, нигде излишне не стесняя нас, давать нам свободу в той мере, чтобы она никогда не переходила границ, и не вторгалась в свободу других. Это имело большое значение в воспитании всех нас.

Та разумная дисциплина, бережливость, которую проявлял Владимир Ильич в своей личной жизни, которую он требовал от всех товарищей в государственном строительстве, была впитана им еще с детства.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

В 1886 году, когда Владимиру Ильичу доходил шестнадцатый год, нашу счастливую семью постиг первый тяжелый удар: 12 января скончался скоропостижно отец — Илья Николаевич. Александр Ильич был в то время в Петербурге. Володя остался старшим сыном в семье, и он выказал, несмотря на свою молодость, много внимательности по отношению к матери, много старания помочь ей в нахлынувших на нее новых заботах. Этой зимой я осталась дольше в Симбирске, где смерть отца застала меня во время рождественских каникул. Мне надо было пройти латынь для курсов, и Володя, прекрасно знавший ее, взялся помогать мне. Помню, как хорошо он объяснял и какими живыми и интересными выходили у нас уроки. Он говорил тогда, что гимназический курс слишком длинен, что взрослому, сознательному человеку можно пройти учебу, растянутую на восемь лет, в два года. И он доказал это, подготовив в два года к экзамену экстерном при гимназии учителя Огородникова.

Учитель этот был чувашенин родом, преподававший в чувашской школе. У него были большие способности к математике. Он прошел ее самостоятельно за гимназический курс; ему хотелось заниматься ею и дальше. Но для поступления в университет надо было сдать окончательный экзамен за гимназию, сдать по всем предметам и по древним языкам. Конечно, для чувашенина, плохо знавшего русский язык, это было нелегко, к тому же способности у него к языкам и общественным наукам были далеко не блестящи. И все же Володя, которому близкий знакомый нашей семьи, инспектор чувашской школы Яковлев, предложил заниматься с Огородниковым и подготовить его к экзамену, взялся и подготовил своего ученика в полтора-два года, несмотря на свои собственные занятия в двух последних классах. И Огородников сдал в один год с Володей окончательный экзамен при гимназии и поступил в университет. Надо добавить еще, что занимался Володя бесплатно, так как никаких средств у его ученика не было.

В 1887, когда Володя был в последнем классе, нашу семью постигло другое тяжелое несчастье: за участие в покушении на царя Александра III был арестован Александр Ильич в Петербурге. Владимиру Ильичу пришлось тогда первому услышать это тяжелое известие и подготовить к нему мать.

Вот как это произошло.

Об аресте Александра Ильича и меня, его сестры, пишущей эти строки, сообщила в Симбирск упомянутой уже Кашкадамовой наша родственница, прося ее подготовить мать. «Получив письмо, — рассказывает Кашкадамова, — я послала в гимназию за Володей и дала ему прочесть письмо. Крепко сдвинулись его брови, и долго он сосредоточенно молчал над письмом. Передо мною был уже не прежний веселый

бесшабашный мальчик, а взрослый человек. «А ведь дело серьезное, может плохо кончиться для Саши», — сказал он».

Позднее, когда мать уехала в Петербург хлопотать за старших детей, он, по словам Кашкадамовой, говорил не раз: «Значит, Саша не мог поступить иначе, значит, он должен был поступить так». Володя переживал несчастье с большой твердостью, продолжал внимательно заниматься, но стал серьезнее и молчаливее и, только приходя к меньшим сестрам и брату, старался развеселить их и болтал и шутил попрежнему, задавал им ребусы и шарады.

Дело Александра Ильича кончилось действительно очень серьезно: он был признан одним из главных руководителей покушения, приговорен к смертной казни и казнен 8 мая 1887 года.

Начальству симбирской гимназии был объявлен выговор за то, что оно выпустило с лучшей аттестацией и золотой медалью такого «ужасного преступника». Думали, что нельзя дать золотой медали и его брату Владимиру Ильичу, но успехи последнего за все восемь лет гимназического учения были настолько выдающимися, ответы его на выпускном экзамене настолько блестящими, что нельзя было лишить его, как и сестру его Ольгу, золотой медали. Он получил эту медаль и поступил в Казанский университет, на юридический факультет. Мать с остальными детьми, продав в Симбирске дом и лишнее имущество, переехала тоже в Казань.

Но тот гнет, который и без того тяжело лежал на студенчестве в восьмидесятых годах прошлого столетия, еще более усилился после покушения 1 марта 1887 года, участниками которого были студенты. «Инспекторами студентов» назначались настоящие полицейские ищейки, были закрыты все самые невинные студенческие общества, распущены все организации, поарестованы и исключены многие. Студенты стали протестовать во всех университетах. Произошли так называемые студенческие беспорядки и в Казанском университете. Владимир Ильич принял тоже участие в неразрешенной сходке и был, в числе других, исключен из университета и выслан из Казани в деревню Кокушкино.

Этим исключением окончились для него ученические годы. Двери высшей школы были закрыты для него.

В ходатайствах об обратном поступлении в университет ему было отказано главным образом из-за того, что он был братом Александра Ильича.

Таким образом, школьная учеба закончилась для Владимира Ильича в семнадцать лет. Но он был настолько сознательным, что сумел самостоятельно, без всякой посторонней помощи, закончить свое образование.

Он закончил официальное образование, сдав, когда ему было, наконец, дано это право, выпускной экзамен по юридическому факультету, причем сдал его в один год со своим выпуском, как будто не был исключен из университета.

Помню, многие удивлялись тогда, что он даже года из-за всех этих передряг не потерял, то есть что в действительности подготовился по всем наукам университетского курса не в четыре, как все, а в какие-нибудь два года.

Полученный им диплом об окончании университета давал ему профессию (он записался помощником присяжного поверенного), а значит возможность зарабатывать себе хлеб, о чем надо было думать, так как вся семья жила лишь на пенсию матери да на то, что проживалось понемногу из оставшегося после отца.

Но он закончил также за эти годы жизни в провинции — сначала в Казани, а потом в Самаре, — свое образование революционера. Он нашел окончательный свой путь в революционном марксизме, в идее борьбы рабочего класса. По своей привычке изучать все основательно и досконально, он изучил так и марксизм. Он проштудировал все сочинения Маркса и Энгельса, многих тогда в русском переводе не было, — и он читал их по-французски или по-немецки. Он делился по своей привычке почерпнутыми знаниями с кружками молодежи, которая не могла читать на иностранных языках. Он стал изучать русскую действительность, чтобы выяснить, насколько приложим был к ней путь Маркса. И, выяснив это вполне непреложно, он твердо пошел по этому пути, повел во главе созданной им коммунистической партии за собою рабочий класс России — и привел его к победе.

Инв. № 37
Ц. 1940 г.
Акт № 159
Вкладн. л.

Отв. редактор *Хватай-Муха*. Тех. ред. *Е. Женин*. Корректор *О. Силаева*.

Сдано в набор 11/VI 1939 г. Подписано к печати 10/X 1939 г. Инд. Н.-71—V.
Изд. № 159. Тираж 1000 экз. Леноблгорлит № 4854. Бум. л. $1^3/_4$.
Формат бумаги $70 \times 92^1/_{16}$. Печ. л. $3^1/_2$. Уч.-авт. л. 2,3. Заказ № 2184.
(50528 тип. зн. в 1 печ. л.)

Типография „Коминтерн", Ленинград, Красная ул., 1.

Хан.
3-13
6371

Цена 75 коп.
Переплет 50 к.

А. И. Ульянова — „Детские и школьные годы Ильича“
на хантыйском языке